

Макарова Мария Эдуардовна, студент 2 курса
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

Научный руководитель:
Боровских Роман Николаевич
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК)

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье исследуется проблема уголовно-правового противодействия мошенничеству в условиях цифровизации и трансформации социально-экономических отношений. Обосновывается актуальность темы, обусловленная высокой распространённостью мошенничества, усложнением способов его совершения и ростом латентности данного вида преступлений.

Особое внимание уделяется анализу современных форм мошенничества, включая преступления в киберпространстве, а также проблемам квалификации, возникающим в правоприменительной практике при разграничении мошенничества со смежными составами и гражданско-правовыми деликтами. В статье делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовых норм и выработки единых подходов к квалификации мошенничества с учётом вызовов цифровой эпохи.

Ключевые слова: Уголовное право, мошенничество, преступность, киберпреступность.

Актуальность темы. В современных социально-экономических условиях проблема противодействия мошенничеству приобрела особую остроту и значимость. Трансформация общественных отношений, стремительное развитие цифровых технологий и глобализация экономических процессов создали благоприятную почву для эволюции данного вида преступлений против собственности. Мошенничество (ст. 159 УК РФ), оставаясь одним из наиболее распространенных имущественных преступлений, перестало быть лишь бытовым обманом, превратившись в сложное, высоколатентное и зачастую транснациональное явление, наносящее колоссальный материальный и репутационный ущерб [1].

Актуальность исследования обусловлена рядом взаимосвязанных факторов. Во-первых, устойчивая негативная динамика и высокая распространенность мошенничества в структуре преступности, по официальным данным МВД России, свидетельствуют о его масштабной общественной опасности [2]. Во-вторых, наблюдается качественная трансформация способов совершения преступления: от традиционных схем обмана к изощренным, технологичным методам, таким как фишинг, скимминг, мошенничество с использованием криптовалют и социальной инженерии в киберпространстве [3].

Это ставит перед правоприменительными органами новые сложные задачи, требующие специальных познаний. В-третьих, ответ законодателя на эти вызовы в виде дифференциации уголовной ответственности и введения специальных составов (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ) хотя и способствовал детализации, но одновременно породил новые теоретические и правоприменительные коллизии, связанные с разграничением норм и их толкованием [4].

Ключевой аспект актуальности связан с перманентными трудностями квалификации мошенничества. К ним относятся проблемы отграничения уголовно наказуемого деяния от гражданско-правовых деликтов, неисполнения договорных обязательств, разграничения со смежными составами преступлений (ст. 160, 165 УК РФ), а также определения момента окончания преступления, особенно в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Эти

сложности, как регулярно отмечает Верховный Суд РФ в своих обзорах, приводят к судебным ошибкам, нарушению принципов законности и справедливости, снижая эффективность уголовно-правового противодействия [5].

Таким образом, комплексное исследование уголовно-правовой характеристики мошенничества и системных проблем его квалификации продиктовано необходимостью поиска научно обоснованных решений, направленных на совершенствование правоприменения и адаптацию уголовно-правовых конструкций к вызовам цифровой эпохи.

Степень изученности темы в научной литературе. Проблематика мошенничества традиционно занимает одно из центральных мест в отечественной доктрине уголовного права. Фундаментальные исследования общих вопросов хищения и преступлений против собственности, заложившие методологическую основу для анализа, были осуществлены в трудах таких классиков, как Л.Д. Гаухман, А.И. Рапог, С.М. Кочои [6]. Их работы позволяют понять системные подходы к определению объекта, объективной и субъективной сторон имущественных преступлений.

Специально вопросы мошенничества, его видов и квалификационных признаков детально разрабатывались Б.В. Волженкиным, чьи монографии долгое время служили основным ориентиром для теории и практики [7]. В современных условиях, особенно после законодательных новелл 2012 года, глубокий анализ проблем квалификации мошенничества проводят С.М. Кочои и П.С. Яни. Их исследования ценны пристальным вниманием к противоречиям судебной практики и поиском догматически выверенных решений сложных казусов, связанных с разграничением составов и установлением умысла [8; 9].

С появлением высокотехнологичных форм мошенничества в научный оборот активно вошла проблематика киберпреступности. Вопросы криминализации обмана в цифровой среде, специфика квалификации мошенничества с использованием компьютерной информации рассматриваются в работах И.М. Расседы, А.В. Шульги, Ю.П. Гармаева [10; 11]. Эти исследования являются важным источником для понимания новых способов совершения преступления и возникающих в связи с этим правовых пробелов.

Нормативную и практическую базу исследований составляют не только Уголовный кодекс РФ, но и акты высших судебных инстанций. Ключевое значение имеют Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, а также правовые позиции Конституционного Суда РФ, задающие принципиальные ориентиры в разграничении уголовной и гражданской ответственности [12; 13]. Анализ обзоров судебной практики Верховного Суда РФ позволяет выявлять типичные ошибки и тенденции в правоприменении.

Несмотря на значительный объем научных знаний, динамичное развитие криминальных практик, внутренняя сложность системы составов мошенничества и сохраняющиеся противоречия в судебных решениях оставляют широкое поле для дальнейших изысканий, направленных на синтез теории, закона и практики.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является проведение комплексного уголовно-правового анализа мошенничества в его традиционных и современных формах, направленного на выявление системных проблем квалификации и разработку на этой основе теоретически обоснованных и практически значимых рекомендаций по совершенствованию правоприменительной деятельности.

Для достижения поставленной цели в работе последовательно решаются следующие взаимосвязанные задачи:

1. Провести детальный анализ объективных и субъективных признаков состава мошенничества по действующему УК РФ, уделив особое внимание дискуссионным аспектам, таким как содержание обмана и злоупотребления доверием в цифровой среде, специфика предмета преступления, а также установление причинно-следственной связи;

2. Исследовать современную типологию мошенничества, дать уголовно-правовую характеристику его основным формам и осуществить сравнительно-правовой анализ специальных составов (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ), выявив их отличительные черты и сферы применения;

3. Систематизировать и проанализировать наиболее острые и типичные проблемы квалификации мошенничества, включая вопросы отграничения от гражданско-правовых деликтов и смежных уголовных составов, определения момента окончания преступления, а также применения правил конкуренции норм;

На основе изучения материалов судебной-следственной практики выявить и классифицировать повторяющиеся ошибки в квалификации, предложить пути их преодоления и сформулировать рекомендации для правоприменителей, направленные на обеспечение единообразия и законности.

Инструментарий исследования. Методология исследования строится на диалектическом подходе и предполагает комплексное использование системы общенаучных и частнонаучных методов познания. Ведущую роль играет формально-догматический (формально-юридический) метод, применяемый для детального анализа структуры составов мошенничества и толкования используемых законодателем терминов в системе действующего права.

Сравнительно-правовой метод используется для анализа специальных составов между собой и с общей нормой, а также для сопоставления мошенничества со смежными составами преступлений с целью выработки четких критериев разграничения. Ключевое значение для эмпирической части имеет метод анализа судебной практики, включая изучение обзоров Верховного Суда РФ и конкретных судебных решений, что позволяет диагностировать реальные проблемы правоприменения. Дополнительно применяются историко-правовой метод для осмысления эволюции регулирования, метод системного анализа для рассмотрения мошенничества в контексте всей правовой системы, а также метод правового моделирования на этапе формирования выводов и рекомендаций.

Критериями научной строгости и объективности выводов выступают: соответствие действующему законодательству и правовым позициям высших судов; внутренняя логическая непротиворечивость; практическая применимость и эффективность предлагаемых решений; научная обоснованность, подкрепленная ссылками на авторитетные источники и эмпирические данные.

Содержание исследования. Исследование начинается с анализа базовых признаков состава мошенничества. Установлено, что объективная сторона, выражающаяся в хищении путем обмана или злоупотребления доверием, в условиях цифровизации наполняется новым содержанием. Обман все чаще принимает форму технологической манипуляции (создание фиктивных интернет-ресурсов, фишинг), а не прямого сообщения ложных сведений [11].

Злоупотребление доверием требует тонкого доказывания использования особых отношений именно в корыстных целях, что сложно отграничить от обычных хозяйственных рисков. Как подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ, неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательства само по себе не является мошенничеством, если не доказан умысел на хищение [12].

Центральным элементом субъективной стороны выступает прямой умысел на хищение, возникший до или в момент получения имущества. Именно установление этого изначального умысла служит основным критерием разграничения преступления и гражданского правонарушения, на что неоднократно указывал Конституционный Суд РФ [13]. Отсутствие такого умысла, даже при последующем неисполнении обязательств, исключает состав мошенничества.

Далее исследование обращается к системе специальных составов мошенничества (ст. 159.1 – 159.6 УК РФ), введенных для более точной криминализации деяний в конкретных сферах (кредитование, страхование, компьютерная информация и др.). Несмотря на прогрессивность такой дифференциации, она породила проблему конкуренции норм.

На практике действия виновного часто могут подпадать под признаки и общей, и специальной нормы. Согласно правилам квалификации, применяется специальная норма, однако сложности возникают, когда ее признаки доказаны не в полном объеме, что приводит к переквалификации и нарушению единообразия практики. Особого внимания заслуживает

конструкция ст. 159.6 УК РФ, где способ совершения преступления (вмешательство в компьютерную информацию) тесно переплетен с его предметом, вызывая дискуссии о моменте окончания такого мошенничества.

В рамках исследования систематизированы ключевые проблемы квалификации. Во-первых, это фундаментальная трудность отграничения от гражданско-правовых деликтов, когда конфликты хозяйственного характера пытаются разрешить уголовно-правовыми методами без доказательств умысла на хищение. Во-вторых, сохраняется нечеткость критериев разграничения со ст. 165 УК РФ (причинение имущественного ущерба путем обмана), где основным отличием выступает не переход имущества к виновному, а причинение ущерба иным способом, например, уклонением от платежей [9]. В-третьих, анализ практики Верховного Суда РФ позволяет выявить типичные ошибки: неисследование направленности умысла; формальный подход к установлению обмана; неправильное применение специальных норм; ошибки в определении размера ущерба при многоэпизодных деяниях [5].

Таким образом, содержание исследования демонстрирует глубокое противоречие между динамично эволюционирующими формами мошенничества и имеющимися уголовно-правовыми средствами их квалификации, что проявляется в комплексе теоретических коллизий и повторяющихся правоприменительных ошибках.

Выводы. Проведенное исследование позволяет сформулировать ряд теоретических и практических выводов. Установлено, что традиционные признаки состава мошенничества требуют переосмысления в цифровую эпоху: обман трансформируется в технологические манипуляции, а установление прямого умысла на хищение остается краеугольным камнем для отграничения преступления от гражданско-правовых отношений. Существующая система составов, включающая общую и специальные нормы, хотя и является логичным ответом на специализацию преступной деятельности, создает внутреннюю сложность и проблемы конкуренции, что не способствует единообразию судебной практики.

Выявлены системные проблемы квалификации, коренящиеся как в недостаточной четкости некоторых законодательных конструкций, так и в ошибках правоприменителей, которые не всегда следуют разъяснениям высших судов. К ним относятся: неправомерная криминализация хозяйственных споров; смешение мошенничества со смежными составами; неоднозначное толкование момента окончания кибермошенничества.

На основе проведенного анализа предложены рекомендации различного характера. Для правоприменителей ключевыми являются: неукоснительное следование принципу установления изначального умысла на хищение; углубленный анализ всей хозяйственной деятельности обвиняемого в предпринимательских делах; активное привлечение специалистов (экономистов, IT-экспертов) для объективной оценки доказательств. Для законодателя представляется целесообразным рассмотреть возможность уточнения диспозиций, в частности ст. 159.6 УК РФ, для минимизации неоднозначного толкования. Верховному Суду РФ рекомендуется продолжить работу по детализации в своих обзорах позитивных примеров правильной квалификации сложных дел.

Таким образом, совершенствование противодействия мошенничеству требует комплексного подхода, сочетающего дальнейшее развитие уголовно-правовой доктрины, точечную коррекцию законодательства, повышение квалификации правоприменителей и формирование единообразной судебной практики на основе четких, научно обоснованных критериев. Только такой путь позволит повысить эффективность уголовно-правовой защиты собственности в условиях современных вызовов

Список литературы:

I Законодательные акты и прочие нормативные правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в редакции от 04 октября 2022 г.) // Российская газета, 1993, Собрание законодательства Российской Федерации, 2023 г., N 18, ст.3212

1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

II Судебная практика

2.1. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 октября 2018 г. № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Володина» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 42. – Ст. 6508.

2.2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 1.

2.3. Обзор судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 ноября 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 1.

III Статистические источники

3.1. Волженкин, Б.В. Мошенничество. – СПб.: Юридический центр Пресс, 1998. – 264 с.

3.2. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 457 с.

3.3. Кузнецов, А. П. Квалификация мошенничества: проблемы теории и практики. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2021. – 350 с.

3.4. Кочои, С.М. Преступления против собственности: монография. – М.: Проспект, 2017. – 256 с.

3.5. Расследова, И.М. Киберпреступность и уголовное право: монография. – М.: Проспект, 2021. – 256 с.

3.6. Яни, П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: экономико-правовой анализ. – М.: Юстицинформ, 2020. – 192 с.

IV Периодические издания

4.1. Гармаев, Ю. П., Петров, М. И. Использование специальных знаний при расследовании мошенничеств с криптовалютами // Российский следователь. – 2023. – № 2. – С. 12-17.

V Ресурсы сети интернет

5.1. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности [Электронный ресурс]. – <https://мвд.рф/reports/> (дата обращения: 20.11.2025)

